

Кризис русского общества

Последние 20 лет XVII века оказались сравнительно спокойными для России. Основные города и уезды страны избежали обычных для тех времен опустошительных пожаров, страшных неурожаев и эпидемий. Увеличилось население в городах и селах, оживленнее стала торговля, богатели купеческие семейства Москвы и других городов, открывались новые ярмарки, поселенцы осваивали земли в Сибири и на Юге, умеренны и терпимы были налоги и повинности государства.

И тем не менее незаметно для себя страна вошла в полосу кризиса, который часто предшествует реформам или революциям. В чем же выразился этот кризис? К концу XVII века отставание России в быстроте, темпах экономического развития стало особенно заметным. Слабые попытки московских властей основать

под Тулой металлургическое производство не дали необходимого результата – железо, как и раньше, приходилось привозить из Швеции и других стран. Россия практически не обладала самостоятельной внешней торговлей и была полностью лишена своего торгового флота. Она не имела выхода к Балтийскому и Черному морям. Однако и на Белом, и на Каспийском морях, где никто России не мешал, русское кораблестроение и торговое судоходство находились в зачаточном состоянии.

Первые сигналы о кризисе стали поступать с полей сражений. Русско-турецкая война 1677—1681 годов не принесла славы русскому оружию, как и два Крымских похода 1687 и 1689 годов, а также и I Азовский поход 1695 года. Ни польские, ни турецкие, ни татарские крымские войска – основные военные противники России – не отличались тогда современным вооружением и передовыми методами ведения боя. Тем не менее русская армия или проигрывала им сражения, или – в лучшем случае – вела бои с переменным успехом. Все это болезненно отражалось на международном престиже России, которую в «высшем обществе» европейских держав ни во что не ставили.

Положение страны в международном сообществе и надежность армии, как известно, очень хорошо отражают внутреннее положение государства. Материальной основой русской армии была упомянутая выше поместная система. В течение всего XVII века шел медленный процесс разрушения статуса поместья. С годами оно утратило черты временного, то есть данного на срок службы земельного держания служилого человека. Многие служилые сумели фактически закрепить за собой поместье, уравнив его с вотчиной – наследственным имением, полученным от отцов и дедов. Поэтому у служилых, в том числе дворян, составлявших поместную конницу, не было желания воевать, совершенствовать свое воинское мастерство.

Значительно хуже стали воевать и стрелецкие полки – выборная пехота, долгое время бывшая лучшей частью русской армии. Стрельцы, охранявшие Кремль, жили в Москве в стрелецких слободах и занимались, в ущерб военному делу, торговлей и промыслами. С такой армией побеждать врагов, конечно, было трудно.

Итак, военный кризис к концу XVII века был всем виден. Он имел в своей основе кризис служилый, социальный. Вся система службы, служилых чинов, которые и составляли армию, нуждалась в реформе. Стране требовалась другая армия – регулярная. Такие армии были у государей развитых европейских стран.

Заглянем в источник

В письме к Петру I крестьянин и прожектер Иван Посошков так описывал состояние русской армии:

«...Людей на службу нагонят множество, а если помотришь на них внимательным оком, то, ей, кроме зазору, ничего не узришь. У пехоты ружье было плохо и владеть им не умели, только боронились ручным боем – копьями и бердышами, и то тупыми... А если на конницу посмотреть, то не то, что иностранным, но и самим нам на них смотреть зазорно: вначале у них клячи худые, сабли тупые, сами нужны (бедны, в нужде. – Е. А.) и безодежны, и ружьем владеть никаким не умелые. Истинно, государь, я видел, что иной дворянин и зарядить пищаля не умеет, а не то что ему стрелить по цели хорошенько... Попечение о том не имеет, чтоб неприятеля убить, а о том лишь печется, как бы домой быть, а о том еще молится Богу, чтоб и рану нажать легкую, чтоб не гораздо от нее поболеть, а от великого государя пожаловану б за нее быть, а на службе того и смотреть, чтоб где во время бою за кустом притулиться... А то я у многих дворян слышал: “Дай, де, Бог великому государю служить и сабли из ножен не вынимать”».

Не будем во всем верить нашему информанту, хотя признаем, что он остро и верно изобразил основные «болячки» тогдашней армии. Вообще же, Иван Посошков – личность скандальная. Графоман и авантюрист, он был далек от военного дела и суждения его непрофессиональны и поверхностны. Кроме того, он явно рассчитывал понравиться своим сатирическим изображением состояния русской армии царю Петру, который сам был сходного мнения о достоинствах своего войска...

Однако разрушить старую армию и создать новую было нелегко. Для этого нужны были смелость, твердость, готовность пойти на большие расходы и риск.

Кризис экономики, армии, всей системы службы развивался одновременно с общим кризисом сознания русского общества второй половины XVII века. Многие люди, привыкшие жить «по старине», были смущены ожесточенной борьбой, которая развернулась между сторонниками патриарха Никона и протопопа Аввакума, между Никоном и царем Алексеем Михайловичем. Страшное слово «раскол» разделило православных на два непримиримых лагеря: никониан и старообрядцев, староверов (или, по терминологии властей, раскольников). Но раскол в церкви отражал общий разброд в сознании русских людей тех времен. Традиционное средневековое сознание дало глубокую трещину. У людей второй половины XVII века стало меняться отношение к окружающему миру и многие жизненные цели. В литературных произведениях на смену традиционному герою – тихому праведнику, думающему о Боге, – приходит деятельный, жизнелюбивый человек, яркая личность с новыми, вполне материальными целями в

жизни. Для многих думающих русских людей было очевидно, что России нужно приобщаться к плодам европейской культуры. В Москву стали приезжать образованные церковные деятели из Киева – центра тогдашней православной богословской и литературной учености. Они несли с собой новые знания, эстетические и философские представления, менявшие старинные традиции русской церковной и культурной изоляции. Все эти и другие новинки встречали ожесточенное сопротивление консерваторов. Русское общество бурлило в спорах и разногласиях. Это был несомненный идейный кризис. Еще сильнее он обострился в начале 1680-х годов. Тогда русское государство потрясли драматические события 1682 года. В тот год Россию постиг кризис династический и одновременно – политический.